

Фу Ичжэнь посмотрел в спину Фэн Жуну и Первой принцессе, неспешно удаляющимся в глубину сада, и поспешил уйти. Сестру он, конечно, любил, но проводить с ней больше времени, чем того требовали приличия, юноше было трудно. Она вновь начала бы расспрашивать о его делах, давать советы и учить — это было вовсе не то, чего хотелось Пятому принцу.

— Господин Фэн выглядел удрученным, — сказал идущий рядом Ян Вэнъян. Фу Ичжэнь отмахнулся:

— Если не рассказал сразу, то это какая-то бессмыслица. Ты же видел после свадьбы Фэн Сяолин: неделю ходил, словно его сердце обратилось в пепел. А вчера он вновь увиделся с ней, ее дочкой и мужем... Наверняка просто переживает.

— Ну, если ты так говоришь... — протянул даос в ответ, не став спорить.

Ян Вэнъяну сегодня в самом деле было не до чужих забот: идя рядом с принцем, он заметно прихрамывал на одну ногу и тихо болезненно шипел. Это было тем, что Фу Ичжэнь хотел рассказать Фэн Жуну: этой ночью, когда из поместья Фэн даочжан Ян отправился к Пятому принцу, чтобы сообщить ему об окончании встречи и делах Ли Инчуня, кто-то напал на него. Пусть даосы Пятого принца казались людьми довольно ненадежными, их способностей было достаточно, чтобы несколько лет самостоятельно путешествовать по цзянху и вовсе не воспринимать обычных бойцов себе соперниками.

Ян Вэнъян не знал, кто минувшей ночью напал на него. Злодеи поджидали недалеко от поместья Фэн, словно знали, что даос покинет его, а когда он объявился — напали скопом, не давая ему уйти. В ночной тьме Ян Вэнъян видел как минимум пятерых, пораженно слушающему Чжунчу Чэну рассказал о дюжине, а кости его теперь болели так, словно половину ночи его ногами били как минимум двадцать человек. Конечно, Ян Вэнъян справился с ними всеми и вышел победителем из боя. Однако даже так не избежал синяков и ссадин по всему телу.

— Не скули, — тихо сказал даосу Пятый принц, ткнув его в бок. — Совсем забыл о тренировках, раз несколько ударов тебя так подкосили.

Ян Вэнъян тяжело выдохнул:

— Легко говорить! — ответил он. — А я уже не так молод, как был когда-то... И так каждое утро то спину ломит, то колени не разгибаются, а теперь!..

Однако тихие жалобы очень скоро Ян Вэнъяну пришлось прекратить. С Пятым принцем они дошли до площади, где ожидал их экипаж. Большая часть благородных господ уже разъехалась, а вокруг осталось возиться лишь несколько дворцовых слуг — и еще одна богатая повозка, замершая рядом с людьми Фу Ичжэня. У нее, беседуя с кем-то, стоял облаченный в простые темные одежды высокий мужчина. Его статная фигура издали притягивала взгляд, и невольно внушала доверие постоянно блуждающая на губах легкая улыбка и опущенные уголки глаз, взгляд делающие добродушным и открытым. Сегодня Цзяннаньский хоу одет был куда скромнее, чем на вчерашнем приеме, но проводил то же неизгладимое впечатление. При взгляде на него, вздохи Ян Вэнъяна будто стали еще горче.

— Генерал, — с улыбкой первым поприветствовал Пятый принц, приблизившись. Собственное дружелюбие закрипело у юноши на зубах. Еще вчера, прикрывая Фэн Жуна и Ли Инчуня, Фу Ичжэнь на весь остаток жизни наговорился с Пань Танем, и больше никогда не желал с ним видеться. Пятый принц обычно был невероятно искусен в уходе от неприятных тем и пустой

болтовне, но вчера на этого человека он израсходовал все слова, что читал когда-то — а тот все равно продолжал упорно намекать на ужасные вещи. На мгновение Фу Ичжэнь подумал, что стоило приказать Ян Вэньяну лишиться чувств, чтобы был повод поскорее уехать.

— Ваше Высочество, — ответил Пань Тань, сложив руки у груди. Рядом с ним было несколько солдат из личной гвардии и приближенный, что вчера сопровождал его в поместье Фэн. Пятый принц отметил, что следует узнать больше об этом человеке. — Этот генерал взял на себя смелость дожидаться вас тут, но вы, кажется, были чем-то заняты.

— Сторонние дела, — отмахнулся Фу Ичжэнь. — Пусть этот принц не занят в ключевых министерствах, у него тоже остается много важной работы. После всех обсуждений я думаю вернуться домой и немного отдохнуть. Генералу наверняка тоже пора спешить к дочери и жене.

— Ваше Высочество всегда заботится о делах подданных, — с улыбкой ответил Пань Тань, однако не отступил и не позволил Пятому принцу сбежать. Вместо того он прямо посмотрел на него: — У этого генерала пустяковое дело к вам.

Фу Ичжэню не понравился этот взгляд. Пань Тань не изменил выражения лица, но что-то хищное причудилось юноше в дружелюбном изгибе его губ и хитром прищуре. Словно Пятый принц уже угодил в заранее заготовленную ловушку — но еще не догадался об этом.

Пань Тань взглянул на замершего за спиной Фу Ичжэня заклинателя.

— Даочжан Ян, вы выглядите бледным, — сказал он. — Что-то случилось?

— Благодарю за беспокойство, генерал, — на миг замявшись, ответил Ян Вэньян. — Этой ночью я плохо спал, а это сильно влияет на людей в моем возрасте.

— Даочжану следует внимательнее относиться к своему здоровью, — с искренней заботой сказал Пань Тань. — Никакие заслуги и свершения в будущем не заменят спокойной старости в крепком теле. Плохой сон, ночные прогулки — все это может сказаться.

— Генерал очень любезен, — неловко ответил Ян Вэньян, бросив на Пятого принца быстрый взгляд. Пань Тань не просто так сказал о ночных прогулках, он явно намекал на ежедневные отчеты даосов для принца: однако никто об этом не должен был знать.

— Генерал так заботится о моих подчиненных, что этому принцу становится неловко, — рассмеялся Фу Ичжэнь, намеренный проигнорировать провокацию. — У генерала больше опыта в управлении, потому я воспользуюсь его советом.

— Не стоит, — улыбнулся Пань Тань. — Я лишь надеюсь, что даочжан Ян поскорее залечит свои раны.

Пятый принц в душе выругался: другая сторона не желала позволить ему притвориться невежественным юнцом. В то же время в душе Фу Ичжэня расцветало волнение: никто не должен был знать о нападении вчера, кроме его устроителя. Меньше всего юноше хотелось верить в самое очевидное теперь объяснение — Пань Тань заинтересовался им.

Фу Ичжэнь упрямо ответил:

— Не понимаю о чем вы, генерал.

— Как же, разве нога вашего спутника не травмирована? — удивился генерал. — Подобные раны можно получить только в серьезной схватке, демонстрирующей недюжинные способности ваших подчиненных. Дух захватывает при мысли, на что еще эти люди способны.

Глаза Пань Таня были полностью черными, притягивающими свет — и обжигающе холодными. Казалось, он насквозь видит все мысли замерших перед ним людей и лишь играет в почтительность, примериваясь острыми клыками к их глоткам. Сердце Ян Вэнъяна невольно начало биться быстрее: он думал, что лучше сразился бы с сотней горных бандитов, чем еще раз столкнулся с этим человеком. И в его поместье даос пробирался? При мысли о том, что случилось бы, поймай генерал его тогда, Ян Вэнъян стремительно побледнел.

Внезапно Фу Ичжэнь улыбнулся:

— Ах, вот в чем дело? Боюсь, генерал не так понял, — легко сказал он. — Я говорил отцу, но расскажу и вам: даочжан Ян и даочжан Чжунчу могут выглядеть знатоками боевых искусств, но на самом деле всю свою жизнь они постигали дао через ученые книги и предания старых мастеров — оба они отвратительные бойцы! Вчера, однако, после разговора с вами в доме моего брата, даочжан Ян вдохновился доблестью генерала и вздумал разучить несколько приемов. Результат вы сейчас видите: даочжан едва стоит на ногах! Он, конечно, сможет связать курицу, но не более того!

Пятый принц рассмеялся, словно довольный собственной шуткой. Пань Тань тоже улыбнулся, но радостное выражение не каснулось его глаз.

— В таком случае я не смею больше вас задерживать, — отступив на шаг, сказал генерал.

Фу Ичжэнь и Ян Вэнъян прошли мимо и уселись в экипаж: прежде, чем дать кучеру знак трогаться, Пятый принц выглянул в окно, словно только сейчас вспомнил что-то:

— Генерал, вы сказали, у вас какое-то дело к этому принцу? Неужели только узнать о состоянии даочжана Яна?

— Суший пустяк, даже стыдно тревожить Ваше Высочество, — отозвался Пань Тань. — Вы вчера рассказывали, что в вашем поместье живет театральная труппа с прекрасными актерами. Я хотел бы купить нескольких для себя.

— Конечно, я их вам продам, пришлите ко мне управляющего, — кивнул Пятый принц. — Но неужели в поместье Великого хоу нет певцов?

— Были, — улыбнулся генерал, заложив руки за спину. Отчего-то в таком положении он казался еще более внушительным и угрожающим. — Вчера, однако, я узнал, что из хозяйских комнат они украли одну безделушку — и в назидание приказал отрубать им по цуню плоти с рук и ног каждый шичэнь. Этим утром они скончались, — тут же улыбка Пань Таня стала шире. — Но не волнуйтесь, с вашими людьми я подобным образом не поступлю: пока не буду иметь веских доказательств их вины.

Внутри экипажа, медленно покачивающегося в такт мерному шагу лошадей, Ян Вэнъян распластался по сиденью, тяжело дыша. Его белоснежная борода подрагивала, а жилистые пальцы сжимали край сиденья. Лишь когда повозка выехала за пределы императорской резиденции, даос осмелился прошептать:

— Он нам угрожал?..

— Да, — коротко ответил Пятый принц, несмотря на произошедшее выглядящий собранным и спокойным. Ян Вэнъян сдавленно выдохнул:

— Что же нам теперь делать? Неужели он обо всем догадался? — в голос старика прокралась паника. — Шисюн, мне мои руки, как и ноги, даже такими очень дороги, я не хочу, чтобы их отрубили!

— Не называй меня так. Чего ты волнуешься? — строго взглянув на него, спросил Пятый принц. — Причитаешь, как плакальщица, а ведь ничего пока не случилось!

— Тебе легко говорить, с тобой ничего не станет! — возмутился Ян Вэнъян. — А мне, простому человеку, за свою жизнь приходится опасаться! — тут же голос его упал. — И к чему я вообще поехал за тобой в столицу? Остался бы в секте, слушал ругань учителя — все безопаснее, чем здесь... Там пусть и ходят с мечами, и сражаться надо, и в тайные царства ходить — все куда менее страшно...

Пятый принц смотрел на своего спутника с осуждением. Его красивое лицо будто не создано было для подобных неприглядных выражений, оттого оно казалось искаженным. Впрочем, долго оставаться суровым Фу Ичжэнь не смог и вскоре выдохнул, хлопнув даоса по спине.

— В самом деле... — пробормотал он. — Пока ты рядом со мной — все будет в порядке. Хоу это, или Император, ничего с вами с А-Чэном не случится. Обещаю.

Ян Вэнъян поднял на принца увлажнившиеся глаза. Надо сказать, что на лице старика, испещренном морщинами и заросшем снежной бородой, это выражение смотрелось жалко: так и хотелось бросить ему в руки несколько монет и уйти подальше.

— Шисюн... — тронутый чужим заступничеством, протянул Ян Вэнъян. Пятый принц строго взглянул на него.

— Не называй меня так. Сколько повторять можно?

— Конечно-конечно, как Твое Высочество скажет — так и стану отныне поступать! — горячо заверил даос и тут же выпрямился, сложив у груди руки и словно изнывая от любопытства. — Итак, как мы будем действовать? Спрячем где-то? Вызнаем грязные тайны хоу? Подставим его? Только если будем подбрасывать в его поместье ложные улики, пусть теперь этот по фамилии Чжунчу делает... — Ян Вэнъян на миг замялся, пытаясь придумать основание для этого, но быстро спохватился: — Ему такой опыт пойдет на пользу!

— Тише, ничего такого мы делать не станем, — осадил Пятый принц. Даочжан Ян, однако, не унимался:

— О, так у Твоего Высочества уже есть план? Какой? Наверняка ужасно коварный и продуманный! Почти как у господина Ли!

— К чему ты вспомнил этого человека? — возмутился Фу Ичжэнь. — Все наши проблемы сейчас из-за него!

— Конечно-конечно, как Твое Высочество говорит — так и есть, — закивал, словно деревянный болванчик, Ян Вэнъян головой. — Так что с планом?

Пятый принц покачал головой: с подобными подчиненными ему не нужно было врагов, чтобы попадать в ужасные ситуации. Ян Вэнъян и Чжунчу Чэн были исполнительными и умелыми —

но слишком уж наивными и мягкотелыми. Фу Ичжэнь надеялся, что жизнь в столице лишит их этих бесполезных качеств, но удивительным образом оба заклинателя стали еще более простодушными, а при том еще и начали восхищаться странными людьми.

— Скажи вознице, что едем на Южную улицу, — со вздохом сказал Пятый принц и тут же тоном куда более радостным уточнил: — Сегодня там дают представление по стихам Цюй Юаня: я давно хотел послушать.

Ян Вэнъян на миг замер, а после разочарованно прищурился, словно расстроен был в лучших чувствах. Пока он искренне переживал о будущем, человек рядом желал лишь беспечно наслаждаться стихами и музыкой! Однако, спорить с Его Высочеством он не мог, потому, высунувшись в окно, передал вознице его приказ и угрюмо опустил на свое место.

Слова Фу Ичжэня успокоили волнение в чужой душе, потому Ян Вэнъян больше не тревожился за свою жизнь, но, стоя позади принца в заведении, где давали представление, не мог перестать хмуриться. Пятый принц слово вовсе не переживал о случившемся: он внимательно слушал пение красивой молодой девушки на низкой сцене, смеялся шуткам и отрешенно-задумчивое выражение строил на трагических моментах. Никто, поглядев на него сейчас, не узнал бы, что за тревоги царят у Фу Ичжэня в душе.

Первая часть представления прошла спокойно, а после к Ян Вэнъяну подбежал вдруг слуга заведения. Явно волнуясь и тонкими пальцами перебирая край одежд, мальчик сказал:

— Господин, вашего господина спрашивают люди в дальней части зала. Они говорят, что с позволения Его Высочества хотели бы с ним переговорить.

— Кто там? — удивленно спросил Ян Вэнъян. Мальчик обернулся, словно сквозь зал и декоративные экраны хотел рассмотреть кого-то, а затем неуверенно ответил:

— Какие-то купцы?..

— Обожди здесь, — попросил Ян Вэнъян и приблизился к Фу Ичжэню, шепотом передав ему сказанное. Лишь на мгновение у того на лице отразилось недоумение, а после Пятый принц обернулся, поманив к себе слугу.

Тот никогда не имел чести разговаривать с людьми подобного положения, потому шел медленно и осторожно, словно боясь оскорбить неловким движением Его Высочество. Приблизившись, слуга опустил взгляд, но то и дело меж черных ресниц сверкали любопытные глаза, которым интересно было взглянуть на Пятого принца. Тот ласково спросил:

— Скажи: человек, приславший тебя — грузный мужчина в одеждах торговца и с доброй улыбкой?

Мальчик закивал, пораженный тем, как гостя так точно описали несколькими словами.

— Он, господин, он вас спрашивал!

Фу Ичжэнь обратился к даосу Яну, пояснив:

— Господин Сяоху желает со мной переговорить, — тут же он вновь посмотрел на слугу. — Что ж, передай ему, что для этого принца честью будет вместе насладиться представлением.

Мальчик закивал и, спотыкаясь, задом вышел из небольшой комнатки, что занял Пятый принц.

Располагалась она на втором этаже заведения и была огорожена со всех сторон бамбуковыми перегородками: здесь можно было скрыться от иных посетителей и в спокойствии посмотреть представление. Перед Фу Ичжэнем на серебряном блюде лежали засахаренные фрукты и стоял бронзовый чайник с носиком в форме пасти дракона: от горячей воды шел пар, и казалось, будто дракон готовится изрыгнуть плотный туман, что запутал бы его врагов и укрыл союзников.

Через время слышались шаги и, откинув полог из мелких нефритовых бусин, в комнату вошел Сяоху Дань. Его тело укутывало алое ханьфу и халат цвета цин с вышитым золотой нитью рисунком, а волосы были спрятаны под плоскую шапочку. Казалось, торговец не так давно пришел с улицы, потому как щеки его покраснелись от ветра, а взгляд был чуть рассеян. Отдав принцу положенные приветствия, Сяоху Дань опустился на кушетку напротив него, вполоборота к сцене, и улыбнулся:

— Этот скромный слуга польщен вниманием Вашего Высочества, — сказал он. — Я и не смел надеяться, что вы примете меня.

— О чем вы говорите? — рассмеялся в ответ принц. — Пусть мы с вами раньше не общались, я чувствую, что у нас одинаковые устремления и сходящиеся пути! Ничто так не радует этого принца, как компания друзей!

— Ваше Высочество очень любезен.

— Полно вам, — махнул рукой Фу Ичжэнь. — Вы уже видели это представление? Актеры не так хороши, как труппа в резиденции этого принца, но голоса у них приятные. Та девочка, что играет влюбленную барышню, особенно талантлива.

— Ваше Высочество полностью прав, — ответил Сяоху Дань, бросив на сцену быстрый взгляд. Он плохо разбирался в опере, но был торговцем и часто вел переговоры с самых разных мест — ему хватило мгновения, чтобы поддержать разговор. — Голос у девочки чистый и высокий — наверняка в будущем ее ждет прекрасная карьера. А обратите внимание на актера, играющего хуалянь: как хорош! Пусть голос не так чист, но слушать его приятно.

Ян Вэнъян, стоя сзади, слушал подобные разговоры с отрешенным лицом: он был простым человеком, выросшим в мире боевых искусств. Для него когда кто-то пел — это было просто пение, и рассуждать о чистоте голоса или таланте человека старик никогда не умел. Разве может голос вообще быть чистым? Разве он не только «громкий» или «тихий»? Ян Вэнъян не понимал.

К его счастью, сторонние разговоры не затянулись, и уже скоро, обсудив последние новости столицы, Сяоху Дань подступился к тому, зачем пришел. Его круглое лицо, напоминавшее паровую булочку, вдруг приобрело хитрое выражение, а в голосе появилось сочувствие.

— Кроме прочего, я слышал, что сегодня произошло что-то между Вашим Высочеством и Цзяннаньским хоу, — осторожно сказал торговец. Фу Ичжэнь на миг задумался:

— О чем вы?

— Слуги императора слышали, что вы столкнулись во дворце и генерал был... не слишком приветлив, — пояснил Сяоху Дань. Фу Ичжэнь вздохнул в душе: «И о встрече знает теперь вся столица...». Однако, на лице его не отразилось печали или злости.

— Ах, вы об этом, — вздохнул он. — Мы лишь поздоровались и разошлись: слугам Его

Величества свойственно придумывать всякое, но ведь вы, господин Сяоху, не станете верить безобразным сплетням?

— Ни в коем случае, — заверил Сяоху Дань. — Однако в последнее время на заседаниях у Императора генерал крайне настойчив, и этот слуга опасается, как бы другие не решили, если он примется спорить с вами, что этот случай что-то значит...

Пятый принц хмыкнул: так теперь господин Сяоху опасается, что он станет следующей целью неумного генерала? Конечно, «опасения» были лишь для вида: Сяоху Дань не забыл еще об обиде, которую ему нанес Пань Тань, потому при случае хотел бы помешать его планам — какими бы они не были. Пятый принц и его неожиданный конфликт с генералом очень удобно сейчас подворачивались под руку.

— Что господин Сяоху хочет сказать? — прямо спросил Фу Ичжэнь. На сцене певица, что он хвалил ранее, взяла высокую ноту и умело распевала ее, поражая присутствующих своим талантом.

— Генерал Пань не так давно вернулся с войны и принес честь и славу Императору, — сказал, откинувшись на низкую спинку кушетки, Сяоху Дань. — Он много лет провел там: вероятно, теперь все вокруг ему кажется сражением. Я слышал, такое случается у служивых людей. Теперь, однако, у него есть красавица-жена, ребенок и положение при дворе — этот скромный человек уверен, что очень скоро генерал забудет выдуманные обиды. Но до того момента, чтобы обезопасить себя, людям, объявленным его врагами, требуется обзавестись сильными союзниками.

— Неужели сражения ведутся прямо под ногами Его Величества? — улыбнулся Пятый принц и Сяоху Дань тут же взмахнул руками:

— Помилуйте, Ваше Высочество, разве это возможно? Под властью Императора страна находится в периоде мира и процветания. Простые люди в ней, вроде нас с вами, хотят лишь покоя и спокойной, сытой жизни.

— Это так, — кивнул Пятый принц.

— Однако, если вдруг у Вашего Высочества возникнут трудности с чем-либо, как ваш друг я хочу напомнить, что у вас есть старшие братья, которые всегда встанут на вашу сторону, — с улыбкой закончил Сяоху Дань. В тот момент, когда Фу Ичжэнь только услышал о его визите, он понял, что торговцу было нужно: как бы не старалась соврать госпожа Чжэн, ее муж принадлежал партии Третьего принца, и сейчас через Сяоху Даня тот предлагал младшему брату свое заступничество.

Это стало бы для Пятого принца отличным решением всех его проблем: Фу Цзя был ребенком Императрицы, и большая часть родственников со стороны матери безоговорочно его поддерживала. Постепенно Третий принц набирал в столице влияние, и, если бы пошли разговоры о том, что он защитил от недоброжелателей бесполезного Пятого брата — еще больше людей к этому претенденту на Драконий трон бы прониклись теплыми чувствами. Со своей стороны Фу Ичжэнь ничего не терял: он был повесой и транжирой, которому нечего было предложить в качестве оплаты за заступничество, единственное ценное, что у него было — бесконечная привязанность Первой принцессы.

— Слова господина Сяоху греют мое сердце, — с улыбкой сказал Пятый принц. — Если бы каждый подданный в стране был подобен вам, Его Величеству осталось бы лишь есть, спать, да возносить хвалы предкам за их бесконечное благословение.

Сяоху Дань тактично опустил глаза.

— Третий принц не требует немедленно вашего ответа, — сказал он. — Он чтит родственные узы между вами и в любом случае останется для вас старшим братом.

Фу Ичжэнь выдавил улыбку:

— Конечно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1707133>